

В представлении Чжу Мэйсинь старшая сестра была второй матерью — это убеждение укоренилось в ней с самого детства. Родители четырёх детей семьи Чжу, чтобы свести концы с концами, постоянно работали вдали от дома, и вся ответственность за заботу о младших, Чжу Мэйсинь и Чжу Цзяньшоу, легла на плечи старшей сестры, Чжу Мэйфэн.

Собеседница и по сей день была убеждена, что Чжу Мэйфэн ни в чём не уступала второй сестре, просто была более преданной семье. Когда родители, изнурённые тяжким трудом, один за другим ушли из жизни, а вторая дочь уехала покорять мир, именно Мэйфэн стала для младших надёжной опорой. Она учила их, что таким беднякам, как они, в будущем обществе можно будет положиться только на кровных родственников, и ради близких она готова была на всё.

Когда-то у Чжу Мэйсинь тоже была возможность продолжить образование, но денег катастрофически не хватало. Поддавшись многолетнему влиянию старшей, она добровольно уступила своё место брату и пошла работать вместе с Чжу Мэйцзюань. К тому времени Мэйфэн уже открыла собственное швейное дело.

В те годы, когда вторая сестра процветала в ночных клубах, Мэйсинь была ещё слишком юна и многого не понимала. Она недоумевала, почему старшая, несмотря на многочисленные просьбы о помощи, упорно отказывалась, и даже немного злилась на неё, думая, что та забыла наставления, которые давала ей и Чжу Цзяньшоу.

Лишь позже, когда вторую сестру арестовали, а сама Чжу Мэйсинь повзрослела, она поняла: старшая сестра давно разгадала истинную природу бизнеса Чжу Мэйцзюань. Она пыталась отговорить её, но та была готова рисковать. Тогда Мэйфэн решила стать её последней опорой, категорически отказавшись прикасаться к нелегальным делам и продолжая развивать своё производство. Если бы не это, после ареста средней сестры вся семья бы развалилась. Старшая удержала всех на плаву, и когда Чжу Мэйцзюань вышла из тюрьмы и решила начать всё сначала, первый капитал она получила из сбережений, которые Мэйфэн копила годами.

— Она никогда не опускалась до наших дел, — сказала Чжу Мэйсинь. — Она просто, как старшая, с детства взвалила на себя бремя безоговорочной защиты семьи.

Выслушав её, Юэ Цянь возразил:

— Вы меня не убедили. Если Чжу Мэйфэн настолько порядочна, почему она так враждебно относится к полиции? Если для неё семья превыше всего, то после исчезновения Вэй Яхуа она должна была первой настаивать на вызове полиции. В конце концов, Чжу Мэйцзюань мертва, а Вэй Яхуа — её единственная дочь.

— Она обсуждала это с Вэй Цзинем. Я не знаю, как ему удалось её убедить, — с тревогой в голосе ответила Чжу Мэйсинь. — Возможно, у Вэй Цзиня есть какая-то тайна, из-за которой он не может связываться с полицией, и этот секрет, скорее всего, связан с моей второй сестрой.

Офицер задумался над её словами.

— То есть, Чжу Мэйфэн делает всё это ради покойной Чжу Мэйцзюань? Это для неё важнее, чем жизнь и смерть Вэй Яхуа?

Чжу Мэйсинь закрыла лицо руками и растерянно покачала головой.

— Я не знаю. Честно говоря, мне кажется, что и старшая сестра ведёт себя неадекватно. Она не хочет называть мне причину.

— Что вам ещё известно? — спросил Юэ Цянь. — Если вы подозреваете, что с Чжу Мэйцзюань что-то не так, то в чём именно проблема?

— Я не знаю, — с болью ответила женщина. — Если бы знала, возможно, я бы тоже не стала обращаться в полицию.

Юэ Цянь решил сменить тему и переключился на Вэй Цзиня.

— А что насчёт него? Он много лет создавал образ борца за справедливость, но сталкивался лишь с грязью и мраком. Не подцепил ли он чего-нибудь?

Чжу Мэйсинь надолго замолчала, явно колеблясь, но в итоге заговорила:

— У меня нет доказательств, это вам предстоит выяснить, но я подозреваю, что некоторые из тех, кого разоблачило его «Око народа», не были настоящими злодеями. Они были лишь ступеньками на его пути вверх.

— Вы хотите сказать, он фабриковал новости? — уточнил офицер.

— Раньше СМИ были не так развиты, — сказала собеседница. — Что видели его глаза, то видели и простые горожане.

— Хорошо, я это проверю, — кивнул Юэ Цянь.

Представление на сцене сменилось несколько раз, Инь Мо уже ушёл. Офицер бросил в сторону сцены беглый взгляд.

— Почему Чжу Мэйфэн так ненавидит полицию?

— Мою вторую сестру арестовали при участии Хэ Ли, — с горьким вздохом ответила Чжу Мэйсинь. — У нас, трёх сестёр, есть одна общая черта в выборе партнёров: мы любим мужчин

моложе нас. Хэ Ли в молодости был невероятно красив, настоящий «сладкий мальчик». Старшая сестра всю свою молодость посвятила заботе о нас, у неё даже романов не было. И когда такой красавец начал за ней ухаживать, она тут же растаяла.

— Кто бы мог подумать, что появление Хэ Ли не было случайностью. Всё было спланировано заранее, и целью была не она, а моя вторая сестра.

— Хэ Ли был агентом под прикрытием? — нахмурился Юэ Цянь.

— Не совсем так, — пояснила Чжу Мэйсинь.

Полиция тогда готовилась к операции по борьбе с организованной преступностью. Чжу Мэйцзюань и Господин Хао, прослышав об этом, стали крайне осторожны и проверили всех в своём окружении. Они и представить не могли, что один из полицейских осведомителей был внедрён в окружение Чжу Мэйфэн.

Хэ Ли приложил все усилия, чтобы очаровать женщину, неоднократно бывал на семейных встречах сестёр и собрал доказательства участия Чжу Мэйцзюань в контрабанде. Когда началась операция, его личность была раскрыта, и он бросил возлюбленную. Вторая сестра оказалась за решёткой по своей вине, а мужчина, которому она отдала всю себя, оказался предателем. Чжу Мэйфэн была раздавлена горем. Но она по-настоящему его полюбила и несколько раз пыталась вернуть.

Говоря об этом, Чжу Мэйсинь усмехнулась. Её гордая старшая сестра не должна была так унижаться. Ведь именно её предали и использовали.

Что касается Хэ Ли, то неизвестно, полюбил ли он её по-настоящему или понял, что связь с такой женщиной помешает его карьере в полиции, но в итоге он уволился и официально сошёлся с ней.

После свадьбы Хэ Ли столкнулся с постоянными насмешками и упрёками со стороны жены. Казалось, Чжу Мэйфэн вернула его не из-за любви, а чтобы лишить работы, превратить в зависимого от неё паразита и начать долгую, мучительную месть.

— Но кто может судить о том, что происходит между мужем и женой? — улыбнулась Чжу Мэйсинь. — Если бы он действительно не мог этого выносить, он бы давно ушёл. Он взрослый мужчина, неужели не смог бы себя прокормить? Да и моя старшая сестра тоже... Позже у неё была масса поклонников, но она никогда ему не изменяла. В отличие от меня.

— Вы? — удивился Юэ Цянь.

Собеседница неожиданно сменила тему:

— На самом деле, я очень хорошо понимаю Мэй Лисянь. Мои сёстры — слишком властные женщины. Под их крылом невозможно жить, не чувствуя удушья. Моим способом бунта стали мужчины. Я искала разных, молодых. Смешно, не правда ли?

Раз уж та была готова говорить, офицер решил слушать.

— Сколько у вас детей?

— Двое. Старший учится за границей, младшая осталась со мной. Вы её видели.

Юэ Цянь вспомнил девушку лет двадцати, с виду избалованную и привыкшую к роскоши.

— Вэй Яхуа примерно её возраста?

— Да, в детстве они часто играли вместе.

— Чжу Цзяньшоу и Мэй Лисянь однажды привозили в Цанлун нескольких детей с судоверфи. Вы помните что-нибудь об этом?

— Вы имеете в виду... — Чжу Мэйсинь задумалась. — Тот летний лагерь, который они устроили?

— У него даже название было?

— Это Яхуа так его назвала, когда вернулась.

Женщина вспоминала, что в те годы летние лагеря были для детей в новинку. Вэй Яхуа каждый год ездила в них, а по возвращении взахлёб рассказывала взрослым о своих приключениях за границей. Когда Чжу Цзяньшоу сказал, что привезёт группу ребят на летние каникулы, племянница взволнованно спросила: «Это будет летний лагерь? Дядя такой молодец, что может организовать летний лагерь!»

Мужчина был очень доволен её словами.

— А Яхуа поможет дяде принять маленьких гостей?

Девочка уже была записана в лагерь в Европе, но без колебаний согласилась. Возможно, для неё за граница была доступна в любой момент, она там уже бывала, а вот стать вожатой — такое случается лишь раз в жизни.

Супруги Чжу были заняты карьерой и не возражали против того, останется ли дочь в Цанлуне

или поедет в Европу. Чжу Мэйсинь помогла ей отменить поездку, а та, в свою очередь, потащила тётю по магазинам, покупая новую одежду и всё, что, по её мнению, могло пригодиться.

Вскоре Чжу Цзяньшоу и Мэй Лисянь приехали с детьми. Вэй Яхуа, размахивая флажком, встречала их на вокзале. Собеседница тоже была там и до сих пор помнила ту сцену.

На переполненном вокзале, среди пыльной и уставшей толпы, одна лишь племянница сияла, словно фарфоровая кукла, спустившаяся с небес. Её пышное платье и хрустальные туфельки были безупречно чисты. По сравнению с ней дети с судоверфи казались жалкими маленькими гномами.

Но дети, как известно, самые искренние существа. Вэй Яхуа ничуть не замечала разницы в достатке, не брезговала их грязным и пахнущим потом видом после долгой дороги. Она с нежностью приветствовала их и пригласила к себе домой.

У Чжу Мэйцзюань была пустующая вилла, где и разместилась вся компания. Поскольку в доме никто постоянно не жил, он был превращён в маленькое королевство девочки: её сказочные книги, куклы и наряды принцесс были расставлены там, как в музее.

Детей разместили по двое в комнате, желающие могли занять отдельную. После того как они отдохнули, для вожатой началась её официальная карьера.

Чжу Цзяньшоу, редко бывавший на родине, каждый день встречался с родственниками, и фактическая забота о гостях легла на плечи Мэй Лисянь и Вэй Яхуа. Чжу Мэйсинь, когда было время, тоже присоединялась к ним.

Девочка была очень ответственной. Она расписала каждый день: экскурсии по достопримечательностям, знакомство с местной культурой, чтение познавательных книг и даже организация викторин. В общем, всё, чему она научилась и что видела в своих поездках, она старалась передать детям с судоверфи.

Время пролетело незаметно, и вот настал день отъезда в Наньхэ. Вэй Яхуа было очень грустно расставаться с новыми друзьями. Она приготовила для каждого из них подарки — не обязательно дорогие, но привезённые из-за границы, уникальные, с личными пожеланиями.

Ребята тоже очень привязались к ней и пригласили её приехать на зимние каникулы в Наньхэ.

Рассказывая об этом, Чжу Мэйсинь мягко улыбалась, словно искренне тронутая детской чистотой и добротой. Но Юэ Цянь уловил в этом рассказе холодную нотку. Доброта не всегда порождает доброту — порой она становится причиной куда более глубокой злобы.

— И что было потом? — спросил офицер. — Вэй Яхуа приезжала в Наньхэ?

— Приезжала, конечно. Это же несложно, — ответила женщина. — В тот же год на зимних каникулах она приехала в Наньхэ и остановилась у Чжу Цзяньшоу. Позже она приезжала ещё несколько раз, но точно я уже не помню.

В те годы семья брата ещё не переехала в «Цзинмэй Таюань», а это означало, что племянница, скорее всего, снова встречалась с той группой детей.

Убийца Чжу Цзяньшоу до сих пор не был найден, но многие улики указывали на людей с судовой верфи. Добавив к этому загадочное исчезновение Вэй Яхуа, Юэ Цянь невольно связал эти два дела. И та группа детей, побывавшая в Цанлуэ, оказалась в самом эпицентре двух бурь.

Но это была лишь одна из версий.

Другая вела к семье Чжу. Какие тайны хранила покойная Чжу Мэйцзюань? Почему Вэй Цзинь и Чжу Мэйфэн так оберегали эти секреты? Не стали ли эти тайны причиной гибели Вэй Яхуа и Чжу Цзяньшоу?

Юэ Цянь чувствовал, как невидимая сила тянет его в Цанлун.

***

Отдел по расследованию тяжких преступлений, следуя указаниям Е Бо, работал в двух направлениях: проверяли, не занимал ли кто-нибудь из работников судовой верфи деньги у Чжу Цзяньшоу, и выясняли текущее положение тех детей, что ездили в Цанлун. Проверка долгов оказалась сложной задачей. Чжу Цзяньшоу был мёртв, никаких долговых расписок в его доме не нашли, а показания старых рабочих основывались лишь на слухах: старик Ван говорил, что в долг брал старик Ли, а старик Ли указывал на старика Чжана. Никто не признавался.

С детьми из Цанлуэ, однако, удалось связаться со всеми. Возможно, их родители оказались более дальновидными и вложились в их образование, но все они устроились в жизни гораздо лучше, чем А Юй и её сверстники. Особенно отличилась Сяо Юань: она переехала в столицу, стала юристом-международником и постоянно путешествовала по миру.

Остальные четверо стали бухгалтерами и учителями. Поздно ночью, просматривая отчёты, Юэ Цянь обратил внимание на двух человек с необычными обстоятельствами: Цзюнь Вэнь, дочь Гун Сяюнь, двадцать пять лет, не замужем, до августа прошлого года работала в сельскохозяйственной банке Наньхэ, после чего уволилась и с тех пор сделала перерыв в карьере; и Вэй Цзяо, двадцать восемь лет, вдовец. Его жена умерла не своей смертью — она покончила с собой. Они оба работали в сфере ценных бумаг, как и Чжу Таотао.

Юэ Цянь планировал лично встретиться с этими двумя, но сначала подал Е Бо рапорт о командировке в Цанлун. Командир уже обдумывал этот вопрос и попросил его немного подождать, пока он согласует всё с полицией Цанлуэ.

***

Компания по ценным бумагам, где работал Чжу Таотао, славилась своей загруженностью. После развода он с головой ушёл в работу, никогда не брал отпусков и дослужился до младшего руководителя. Но после смерти отца мужчина словно потерял стержень. Взяв длительный отпуск, он не навещал мать в больнице и не проводил время с тётями. Юэ Цянь нашёл его возле школы, где учился его сын.

— Ещё что-то? — устало спросил Чжу Таотао.

— Вы часто общаетесь с Вэй Цзяо? — спросил офицер.

На лице мужчины отразилось недоумение.

— С кем?

— Не помните? В детстве он, должно быть, часто бывал у вас дома. Он ваш коллега по цеху.

— А, он. И что?

— Ничего особенного, просто спрашиваю, — сказал Юэ Цянь. — Думал, раз вы оба в одной сфере, то, может, общаетесь.

Сын Чжу Цзяньшоу покачал головой:

— Мы работаем в разных направлениях. А, у него же жена умерла, да?

— Вы в курсе?

— Слышал. Сами же говорите, мы коллеги. Хорошие новости расходятся медленно, а плохие — мгновенно, особенно если речь о самоубийстве супруги. Он долгое время был у всех на устах. Теперь, видимо, моя очередь.

По версии, которую слышал Чжу Таотао, на жену Вэй Цзяо, А Сяо, сильно давили на работе, а начальник проявлял к ней нездоровый интерес. Чжу Таотао сказал, что это обычное дело, его самого в молодости домогалась начальница. А Сяо не выдержала и хотела уволиться, взять перерыв и найти другую работу.

Но муж был против, что тоже можно было понять. Они оба были из бедных семей и всего добились сами. Родители помочь уже не могли, ситуация с занятостью была напряжённой. Что, если, оставив эту должность, она не сможет найти новую? Женщине пришлось терпеть. В итоге

она шагнула с крыши.

После её смерти окружающие узнали, что покойная год страдала от депрессии и принимала лекарства, но ни таблетки, ни врачи не смогли её спасти. Вэй Цзяо был сломлен. Он хотел добиться справедливости, но домогавшийся её начальник был топ-менеджером компании. Хотя он и не был его прямым руководителем, расправиться с подчиненным было проще простого. К тому же, у Вэй Цзяо не было доказательств, а равнодушные коллеги не собирались рисковать карьерой ради него.

Дело замяли. Возможно, вдовец получил отступные, так все говорили. Начальник остался на своём месте, Вэй Цзяо продолжил вкалывать, и только несчастная женщина была мертва.

— Вы общались с Вэй Цзяо? Какой он человек? — спросил Юэ Цянь. — Вы знаете, что ваши родители возили его в Цанлун?

Сын погибшего ответил, что был старше тех детей и никогда с ними не играл. Вэй Цзяо ничем не выделялся, разве что в средней школе считался довольно симпатичным. Осознав что-то, Чжу Таотао напрягся:

— Неужели он причастен к смерти моего отца?

— А вы хорошо знали свою двоюродную сестру, Вэй Яхуа? — продолжил Юэ Цянь. — Ваша младшая тётя говорила, что она несколько раз приезжала в Наньхэ.

Мужчина горько усмехнулся.

— Она дочь моей второй тётки, настоящее сокровище. Разве я посмел бы с ней знаться?

— Вы её боялись?

— Не то чтобы боялся... С такими людьми, как она, просто невозможно сблизиться, понимаете?

— Не понимаю.

— ...

Чжу Таотао, подбирая слова, объяснил, что его страх перед сестрой был больше связан с её матерью. Ему всегда казалось, что эта девочка унаследовала властность Чжу Мэйцзюань. Хотя при общении она оказывалась гораздо мягче, высокомерия в ней было не меньше. У неё было всё, чего бы она ни пожелала, и потому она была слишком щедра, давая другим то, что они не могли принять.

Мужчина инстинктивно сторонился таких людей. Вэй Яхуа ни в чём не была виновата, но ему было с ней некомфортно, и он старался избегать встреч.

Юэ Цянь мгновенно понял его. Это чувство было сродни тому холодному предчувствию, что он ощутил ранее.

— Если вы с ней не общались, то с кем она обычно проводила время, когда приезжала к вам?

— Наверное, с теми, кто ездил в Цанлун? Она только их и знала. Кажется, я видел её вместе с Вэй Цзяо.

— Вы уверены?

— ...Нет, не очень.

***

В полдень Вэй Цзяо сидел в круглосуточном магазине и с мучительным видом ел готовый обед. На нём была рубашка с галстуком, на груди висел рабочий бейдж.

— Проблемы на работе? — спросил Юэ Цянь, покупая сэндвич и присаживаясь рядом.

Мужчина вздрогнул и с опаской посмотрел на него.

— Вы... из полиции?

— Да, мой коллега вчера с вами разговаривал. У меня есть несколько уточняющих вопросов. Извините, что отнимаю ваше время.

Вэй Цзяо был явно не в восторге, но всё же кивнул:

— Спрашивайте.

— Проблемы на работе? — повторил свой вопрос офицер.

Собеседник удивлённо приоткрыл рот. Юэ Цянь пояснил:

— Я слышал кое-что о вашей жене. Обстановка у вас в компании, похоже, не из лучших?

Вэй Цзяо сжал кулаки и отвернулся.

— Какое отношение дело, которое вы расследуете, имеет к моей жене?

— Как вы познакомились с А Сяо? — попытался разрядить обстановку Юэ Цянь.

— Мы были коллегами. Понравились друг другу, семьи у нас похожие, вот и сошлись, — понуро ответил мужчина, явно не желая говорить о покойной супруге.

— На самом деле, дело Чжу Цзяньшоу связано с другим расследованием. Вы помните Вэй Яхуа?

При звуке этого имени реакция Вэй Цзяо была ещё более бурной, чем при упоминании жены. Его глаза расширились.

— Вэй Яхуа?

— Похоже, вы её помните, — сказал офицер. — В тот год вы ездили с Мэй Лисянь в Цанлун на летние каникулы, и девочка каждый день проводила с вами время, верно?

Мужчина, вспомнив что-то, покрылся холодным потом.

— Я слышал, она подарила каждому из вас по подарку, — продолжил Юэ Цянь. — Что она подарила вам?

— Я... я не помню, — пробормотал собеседник. — Столько лет прошло.

— А что потом? Она несколько раз приезжала в Наньхэ. Вы, как хозяин, должны были её принимать, верно?

— Она приезжала? Я... я больше её не видел.

— Но мне сказали, что вас видели вместе, наедине, — Юэ Цянь лишь прощупывал почву, но выражение лица Вэй Цзяо было красноречивее всяких слов.

— Мы... мы...

— Раз вы были вместе, почему отрицаете? — надавил офицер. — Такое поведение лишь вызывает подозрения.

Вэй Цзяо вытер пот.

— Нет, вы расследуйте смерть Чжу Цзяньшоу, при чём тут Вэй Яхуа? И моя супруга? Я же вам уже говорил, я много лет не видел ни дядю, ни Мэй Лисянь! В детстве они были ко мне очень добры, я благодарен им за ту поездку. Мне очень жаль, что старик умер, но больше я ничего не знаю!

Юэ Цянь некоторое время молча наблюдал за ним, а затем холодно бросил:

— Вэй Яхуа пропала без вести. Жива она или мертва — неизвестно.

Собеседник замер.

— Про... пропала? — осознав услышанное, он вдруг вскочил. — Неужели кто-то сказал, что мы с ней... встречались, и вы, полицейские, думаете, что я... я...

— Вы встречались? — медленно повторил офицер.

Вэй Цзяо сдулся, как проколотый шар.

— Мы были молоды и глупы! Я правда потом с ней не общался!

Мужчина поделился поразительной новостью: он и племянница Чжу Цзяньшоу были первой любовью друг для друга.

Когда он познакомился с девочкой, он был учеником средней школы. Тогда были популярны романтические фильмы, и в его классе уже были те, кто начал встречаться. Вэй Цзяо никогда не видел никого с таким количеством нарядов, как у Вэй Яхуа. Каждый день она выглядела так, будто сошла с экрана. Она была не только красива, но и мила характером. Но парень лишь любовался ею, как принцессой, не смея и мечтать о большем. Он понимал, что такая девушка ему не по зубам. Одна только машина на вокзале и вилла были для него невиданной роскошью.

Через полгода, на зимних каникулах, Вэй Яхуа действительно приехала. Подростка пригласили в гости в дом Мэй Лисянь, куда пришли и другие ребята. Хозяйка с улыбкой попросила их развлечь гостью. Он помнил, что когда настала его очередь быть её гидом, с ними была ещё Сяо Си — бойкая и весёлая девочка. Она прекрасно поладила с гостьей, и он с облегчением вздохнул.

Тот приезд не оставил в его жизни особого следа. Всё изменилось, когда он перешёл в старшую школу. Сяо Си и другие были заняты, и ему несколько раз пришлось проводить время с Вэй Яхуа наедине.

Старшая школа — возраст мечтаний о любви. Он подросток, хорошо играл в баскетбол и хотел произвести впечатление на красивую девушку. Та, очевидно, попала на его удочку и прямо предложила ему встречаться.

Он остолбенел. Не смел согласиться, но и отказать не хотел. Вэй Яхуа тоже боялась, что узнают родители — ранняя любовь считалась серьёзным проступком. Они тайно общались полмесяца. После того как она уехала в Цанлун, они продолжали связь на расстоянии.

Однако счастье было недолгим. Однажды вечером после занятий дорогу парню преградила машина. Двое дюжих мужчин затащили его внутрь. Его избили, а потом перед ним предстала холодная, властная женщина. Он видел её в Цанлуэ. Это была мать возлюбленной, Чжу Мэйцзюань.

Дальше всё было как в дешёвой мелодраме. Чжу Мэйцзюань заставила его порвать все контакты с дочерью, угрожая, что иначе он больше никогда не вернётся в школу. Подросток никогда не сталкивался с подобным и тут же на всё согласился. Роман приносил ему радость, но, по сути, особых чувств к богатой подружке он не питал, ему просто льстил этот статус. Сейчас он понимал, что это и не были полноценные отношения — они лишь изредка переписывались в сети.

— Я клянусь, я больше никогда её не видел! — с покрасневшими глазами воскликнул Вэй Цзяо, словно унижение юности снова нахлынуло на него.

— Но она позже ещё приезжала в Наньхэ, — заметил Юэ Цянь.

— Я от неё прятался, как от огня! — воскликнул мужчина. — Она же не только меня знала! У неё были лучшие отношения с Цзюнь Вэнь! Да, точно, она приезжала к Цзюнь Вэнь!

<http://bllate.org/book/15837/1441435>